

Хорошо – живу таким, как создан!
Пусть меня совсем и не поймут –
Буду безвозмездно близким роздан
Теми, кто к себе не позовут...

* * *

Падший пан, восставшая крестьянка
Не создали крепкую семью:
Без отца остались спозаранку,
Пан во мне не умер, лишь уснул.

И с тех пор я понимаю женщин,
Рос среди них, и лишь терплю мужчин:
Ну не выношу мужских общений,
Долго длящих слово без причин.

Я затворник, если мои очи
Не блестят от красного вина;
Трезвый я общителен не очень,
Трезвый я к общению – спина.

А с другой сторонунки – не важно,
Что без папы рос, ведь был герой
И с друзьями детства сам отважно
Пил без женщин на передовой!

Значит, нелюдим я по природе
Далеко неведомых корней
Рода моего. Сейчас не моден
Нелюдимый смешанных кровей.

Хорошо, что я переживаю
Одиноко времени мороз;
Хорошо, что Бога поражаю
Верною любовью всерьёз!

* * *

Песни русские, мужицкие,
Отдаляющие ночь.
Вечер с лампами и лицами –
Далеко уж за полночь!

Праздник только разгорается.
Бьют церковные часы.
Время тикает, старается,
Улыбается в усы.

Бродят-колобродят празднично
Оголённые сердца
По округе, безобразничая,
В каждом – искра, хитреца.

Разгулялась колокольнями
Вера и надежда братская.
Звёзд народ добавил, кольями
Тыча в небушко, бунтарствуя.

С хороводами, собаками.
Нищие и просто пьяные –
С яствами и со стаканами,
С просветлениями явными –

Нагулялись, вышла ноченька.
Появилось здраво утречко.
На тарелках – солнце сочное
И глазурью чуть припудрено.

Ветер стелется с молитвами,
Крест цветёт сиренью рясною,
Птичьими несётся титрами
Настроение прекрасное!

* * *

Днём дорога богата полем,
Лесополосы – средь полей.
Проползает дорогой полоз.
Дождик скалится, дуралей!

Вдоль дороги – отличный воздух.
Пыль поднимет лишь муравей.
Руки вскинешь – такая роздаль! –
Поселковых моих кровей!

Но, конечно же, мало денег.
Деньги здраво не полюбить:
Если вырос душой не беден,
То расчётливым стыдно быть.

Среди космоса насекомых.
Среди мамы, сестры, меня.
Среди лучших моих знакомых.
Среди полоза на камнях.

«Деньги, Васенька, наживное» –
Так сказать не умела мне мать,
Было слово её – живое,
Не хотело про деньги знать.

Моя мама тянула дышло,
На телеге – сестра и я.
И такую дорогой вышла
Дорогая моя семья!

* * *

Я видел кладбище в Армении –
Надгробья, древние кресты,
И люди, как надгробья, древние,
Ни беготни, ни суеты.

Болело сердце, подлечить его –
Я крупным вдохом задышал,
Болело сердце обличительно –
Я не такой уж здоровый стал.

Я встал, прошёлся за бутылкою.
Продолжил вечер, боль залил.
Бутылка оказалась пылкою –
Армению я позабыл...

Нам жить и жить. Сомнения – прочь!

Я представил, как меня крестили:
Маленький, весь в родинках комок
Окунали. Видимо, топили, –
Думал я, Василий. Что я мог?!

Я светился – в пику тёмным силам!
Я плескался! Искрестился поп,
Говорил: «Большое чудо силим
Зрением своим, идёт потоп!»

Я попрос и сам перекрестился,
Смог увидеть (или увидать)
Родинки в зеркале, искрутился –
Словно рыбка в чаше! – льву под стать!

Разглядел я родненькую маму!
Папу плохо вижу; где сейчас
Бледный папа? Я был самый-самый...
Как и все в свой звёздный, крестный час!

* * *

Ведь я на месте не стою –
Такая вот фамилия,
Струится струженька; тружусь –
Вьюсь водяными милями!

Всю жизнь бегу, всю жизнь бегу –
Переливаюсь горестью,
Переливаюсь – радость лью.
Меняемся со скоростью!

Стружился «Словом о полку»,
Стружился над станиною.
Волну кружил на берегу –
По берегу строчкой синею!

Всё это я. Не струг, но Струж –
Несущий струги чинные.
Плечистый стан – под тяжкий гуж
Течение причинное!